

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОГРАНИЧЕННОЙ ЛЕКСИКИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСКУССТВА

Аннотация:

в этой статье мы написали представление ограниченной лексики во французском языке.

в произведениях искусства и лексика весьма вариативна и зависит, в частности, от многообразия

области знаний или методов, которые он позволяет выразить. Объем известного лексикона или

используемый каждым человеком, также сильно различается в зависимости от происхождения, а также от жизненных историй и ситуации. Часто фундаментальные различия между лексиконами разных языков создают проблему.

существенная проблема перевода, не имеющая общего решения.

Ключевые слова:

лексика, функция, семантика, разнообразие, язык, философ, форма.

Information about the authors

Ахмедова Гульноза Хайтовна
*Преподаватель кафедры французской филологии Бухарского
государственного университета*

Хайруллаева Севара Адизжонова
*Студентка факультета иностранных языков Бухарского
государственного университета*

ВВЕДЕНИЕ

Лексикон языка – это совокупность его слов (сумма используемых словарей), или, точнее, в лингвистика ее леммы. Слова лексики образуют единое целое, своего рода системную семантику, которая поэтому развивается с течением времени. Отношения между словами, формой и, прежде всего, значением, как

как и между значениями одного и того же слова, весьма разнообразны.

Размер словаря очень изменчив и зависит, в частности, от разнообразия областей знания.

Знания или методы, которые позволяют выразить. Объем известной или используемой лексики у каждого человека также сильно различается в зависимости от происхождения, а также от жизненных историй и ситуаций.

Часто фундаментальные различия между лексиконами разных языков представляют собой существенную проблему.

Новые слова могут быть созданы на любом языке разными способами и более или легко, в зависимости от

язык. И наоборот, слова исчезают, заменяясь или нет по своему значению. Слова также меняют свое то есть с течением времени, иногда радикально, по мере культурного развития.

МЕТОДЫ

По сути, существует два основных способа определения или понимания понятия «репрезентация».

Уже присутствует и идентифицируется в классическую эпоху, о чем, в частности, свидетельствует «Универсальная» Фюретьера.

Словарь. Работы философа Луи Марина и историка Роже Шартье настаивают на этом двойном определении.

1. С одной стороны, то, что называется «представлением», может обозначать презентацию отсутствия.

Посредством языка. Тогда это понятие относится либо к акту представления (которое состоит вделая опосредованно присутствующим или воспринимаемым отсутствующую вещь, независимо от того, является ли эта вещь эмпирически несуществующей, нематериальной или материально присутствующей где-то в другом месте, впространстве или во времени), или семиотическому продукту этого акта: так мы обычно говорим, например, о литературных изображениях такого-то и такого-то явление, такое-то событие, такая-то фигура. В этом смысле понятия представление состоит либо из «представления снова (в модальности времени)», либо из помещения «на место (в пространстве)», приставки «ре-», имеющей «значение замещения», в том смысле, что настоящее знак заменяет отсутствующую вещь (Марин, 1981, с. 9).

Определенное таким образом представление, будь то мысленный образ или эксплицитно вербализованный дискурс, выявляет отсутствие, прибегая к знакам, заменяющим его. Это «инструмент опосредованного знание, которое делает отсутствующий объект видимым, заменяя его «образом», способным вернуть его в памяти», репрезентативное отношение «ставится в связь между настоящим изображением и объектом».

Отсутствуют, одно действительно для другого» (Chartier, 1998 [1989], стр. 79). И это потому, что представления не то, что они представляют (языки никогда не путают с реальностью, которую они пытаются описать), что

именно они могут способствовать формированию и строительству того, что они держат. место. В этом смысле

Отношение между представлением и его объектом одно-, двоякое: проявления и интерпретация: представлять — значит не только делать видимым, но и тем самым придавать значение на изображаемом объекте. Короче говоря, представлять в настоящем означает представлять впределенным образом, в ущерб другим возможным. Всегда семиотические по своей природе репрезентации могут мобилизовать несколько средств массовой информации и попасть в несколько конкретных и систематизированных дискурсивных жанров – это зависит от семиология для описания свойств различных способов или систем репрезентации, различия, которые различают, например, лингвистические представления, которыми являются слова, где отношение между означающим и означаемым в значительной степени немотивировано и, следовательно, существенно обычные, «аналоговые» представления, такие как образные изображения, где знак и референт имеют общие свойства до такой степени, что изображение может стать, как в фотографическом образ, «[химическая] эманация от референта» (Барт, 1980, стр. 126)

2. С другой стороны, термин «представление» влечет за собой и второе семейство значений, из которого вытекает театральное или драматическое значение этого понятия. «Представительство» на самом деле может также

означают «демонстрацию присутствия», «публичное представление вещи или человека» (Chartier, 1998 [1994], с. 176). Представление затем рифмуется с демонстрацией: «в особой, кодифицированной модальности

его выставка, всегда пишет Шартье, — это вещь или сам человек, которые составляют его собственное представление». Представлять здесь уже не значит делать отсутствие настоящим, а скорее «показывать,

усиливаясь, удваивая присутствие» (Марин, 1981, с. 10). Приставка «ре-» обозначает уже не замену настоящего отсутствующим, а «интенсивность», модальность присутствия, способ рисования.

внимание к нему, его постановку. Таким образом, мы можем сказать о социальных акторах, что они находятся «в репрезентации», или даже говорить о «саморепрезентациях», чтобы обозначить способ, которым индивиды в контексте коммуникации и социальных взаимодействий, создают, доставляют, «исполняют» и контролируют определенный образ себя.

В области семиологического анализа искусства, дискурса и литературы это второе определение репрезентации, как ясно видел Луи Марин, открывает путь – мы вернемся к этому позже – для изучения дискурсивности, присущей дискурсам, то есть изучение процессов, посредством которых они демонстрируют свою принадлежность к определенному жанру, а не только репрезентируют (в том смысле, что они

объекты и говорят о внешнем мире), но представлены как репрезентации, раскрывая коды, которые их определяют. Мы можем взять пример научного дискурса в том виде, в каком он создается и распространяется в

университетский контур: они, по сути, принадлежат к дискурсивному жанру, характеризующемуся процессами (типичные формулировки, систематическое обращение к метаязыку, библиографический аппарат, распространение

или менее строгие или приблизительные научные ссылки и т. д.), призванные, в частности, продемонстрировать знания и научный авторитет и, следовательно, позволить на риторической основе не только

знание, но и его постановку, акцентирование символического капитала (Bourdieu, 1984, стр. 44).и 160).

Первое значение понятия репрезентации (презентации отсутствия) предполагает радикальное онтологическое разделение между тем, что репрезентирует, и тем, что репрезентируется, которое перекрывается с классическое различие, установленное семиологическими теориями, между знаком и его внесемантическим референтом; второе значение (показ присутствия), напротив, подразумевает определенную идентичность посредством действия и в нем представления, между знаком и его объектом (который обозначает самого себя). Различие между

Два определения необходимы, но в то же время они скрывают общий знаменатель. В любом случае здесь действует та же фундаментальная логика: представлять — значит делать что-то очевидным. Представление всегда относится к процессу и форме, с помощью которых «реальность», материальная или нематериальная, реальная или вымышленная, показывается, вызывается или представляется аудитории (реальной или виртуальной, реально

присутствующей или только вообразил). Короче говоря, понятие репрезентации описывает способ существования вещи проявленное или проявляющееся. Но понятие репрезентации, понимаемое как демонстрация присутствия вдохновила не только социологов; это также, по сути, в основе всего современная семиологическая теория в том виде, в каком она была разработана (принимая элементы, уже присутствующие у логиков Пор-Рояля) в XX веке, как со стороны лингвистов, так и со стороны аналитиков и теоретики литературного и художественного факта. С этой точки зрения работа Луи Марина является заслугой в том, что мы синтезировали это современное понимание знака, настаивая на удивительно эффективном образе в отношении амбивалентной природы любого репрезентативного средства. Фактически каждый знак представляет собой двойной характер: это не только то, что стирается перед изображаемой вещью, но в то же время и

и в одном куске вещь сама по себе, имеющая свою последовательность, материальность, неустранимую «непрозрачность».

Поэтому знак никогда не сможет полностью забыть о своем присутствии. Создание отсутствующей вещи присутствуя, оно всегда остается самим собой, в своей толще, присутствующим как вещь, проявляя, таким образом, в то же время не только то, что оно представляет, но и сам факт представления. Анализ нескольких иллюстраций в произведениях кватроченто Марин, таким образом, противопоставляет эти два измерения знака, показывая их

конкретная артикуляция (и напряжение, которое это порождает) в репрезентативных средствах

Живопись эпохи Возрождения. С одной стороны прозрачность представительства, с другой его непрозрачность: представление имеет не только «транзитивное измерение» – «каждое представление представляет

что-то» – но [также] рефлексивное измерение – «каждая репрезентация представляет собой репрезентацию

что-нибудь". вещь» – ее непрозрачность» (Марин, 2006 [1989], с. 68). Подобно грязному или треснутому окну, представление всегда более или менее тонким образом напоминает о своем присутствии. Таким образом, в Марине развитие анализа средств, с помощью которых живопись демонстрирует сами механизмы представление.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В гуманитарных и социальных науках, а также в литературоведении все множественные и разнообразные применения и использование понятия «репрезентация» (независимо от того, четко ли оно концептуализировано или мобилизовано как элемент общего лексикона) выводятся таким образом, что необходимо, наконец и в заключение, вернемся ненадолго к истории культуры, которая, начиная с работ Роже Шартье, также придает важное значение к двойственной природе репрезентации и к различным способам, которыми репрезентации мира исторически предстают перед публикой в своей меняющейся материальности, переходя от письменная устная, от единственной книги до периодичности номеров хоронящей газеты друг друга последовательно, из кодекса на экране компьютера. Такое внимание сегодня уделено написанному средства массовой информации и их воздействие четко вписываются в современный контекст «революции электронного текста», мутации, пишет Шартье, которые «неизбежно, императивно требуют новых способов чтения, новых отношения к письму» и к информации (1996, стр. 32-33). Эта озабоченность существенно имеет сильное программное измерение истории культуры, приглашая или побуждая последнюю принять во внимание при составлении истории представлений следует учитывать «материальные формы письма» и дискурса, влияющего на восприятие произведений, причём всегда частично неопределённого еще одно из этих двух великих классических значений.

Список использованной литературы:

1. Ван-дер-Варден Б. Пробуждающаяся наука II. Рождение астрономии: Пер. с англ./Под ред. А.А. Гурштейна.-М.:Наука, Гл.ред.физ.-мат.лит., 1991. - 384 с.
2. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: 1977. - С. 163,169, 170, 244, 249, 252.
3. Khayotovna, A. G. (2023). The Representation of the Limited Lexicon in French Language in Works of Art. INTERNATIONAL JOURNAL OF LANGUAGE LEARNING AND APPLIED LINGUISTICS, 2(3), 99-102.
4. Рустамова Ф. Истоки и пути формирования терминосистем //ЦЕНТР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ (buxdu.uz). – 2023. – Т. 28. – №. 28.
5. Рустамова, Ф. (2021). ПОНЯТИЕ ТЕРМИНА В ЯЗЫКЕ. ЦЕНТР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ (buxdu.uz), 8(8).
6. Akhmedova Gulnoza Hayot Qizi. (2022). Literary language and classification of functional styles in French. Journal of Pedagogical Inventions and Practices, 8, 19–22. Retrieved from <https://www.zienjournals.com/index.php/jpip/article/view/1531>
7. Nasimova, F. (2023). TERMIN VA UNING O‘ZIGA XOS XUSUSIYATLARI. ЦЕНТР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ (buxdu.Uz), 42(42). извлечено от http://journal.buxdu.uz/index.php/journals_buxdu/article/view/10982
8. Насимова, Ф. (2023). Classification and Phonological Opposition of Vowels in French Language. ЦЕНТР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ (buxdu.Uz), 36(36). извлечено от http://journal.buxdu.uz/index.php/journals_buxdu/article/view/10102
9. Scientific And Theoretical Views About The Description Of The Notion Frame In Linguistics Lola Ikromova <https://ijpsat.ijsh-t-journals.org/index.php/ijpsat/article/view/3147>
10. Ikromova L.B, Nabiyeva Z. Rasulova M. “The similarities and differences of proverbs with other genres”. Scopus. International Journal of Psychosocial Rehabilitation, Vol. 24, Issue 06, 2020 ISSN: 1475-7192 <https://www.psychosocial.com/article-category/issue-6/>
11. Жўраева, М. (2023). ГАЗЕТА ВА УНИНГ САРЛАВҲАЛАРИДАГИ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАР. GOLDEN BRAIN, 1(7), 87-95.
12. "DEVELOPING THE COMMUNICATION COMPETENCE OF FRENCH-SPEAKING STUDENTS THROUGH DIALOGUES IN THE DEVELOPMENT OF ORAL SPEECH." Involta Scientific Journal 1.10 (2022): 53-57. Narzullayeva, Dilfuza.
13. Ostonovich, Bobokalonov Odilshoh. "Shifonym or Shifonema, New Onomastic Unit." INTERNATIONAL JOURNAL OF INCLUSIVE AND SUSTAINABLE EDUCATION 2.4 (2023): 49-51.